

XV 112
20

ПОГ. 30

годъ XL.

Еженедѣльное

мая 3-го 1908 г.

изданіе.

№. 18.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Остающіеся номера „Благовѣста“ за 1906 и 1907 г. можно выписывать изъ редакціи по 50 к. за 100 экз. съ пересылкой 60 к..

Выписывающіе 1.000 экз. платятъ 5 р. съ пересылкой.

Соціалъ-демократія и бракъ.

(Продолженіе. См. № 17).

Изъ книги Бебеля узнаемъ мы, что Библия есть такая книга, которая наполнена изреченіями, дышащими ненавистью къ людямъ вообще, и къ женщинамъ въ особенности и что христіанство есть религія челоуѣко-ненавистничества. Кто это подсказалъ Бебелю? Какой-нибудь не-

вѣжда неосмотрительно выпускаетъ такое утверженіе въ свѣтъ, другой бессознательно подхватываетъ и воспроизводитъ его, и тысячи другихъ вѣрятъ этому вздору. Библия полна человѣко-ненавистническихъ изреченій? Книга, которая сообщаетъ, какъ Богъ изъ любви сотворилъ человѣка по Своему образу, какъ въ продолженіе многихъ вѣковъ, послѣ грѣхопаденія человѣка, приготовлялъ его ко спасенію, какъ, наконецъ, послалъ на землю Своего Единороднаго Сына, обрекъ Его на страданія и смерть, такъ какъ не хотѣлъ, чтобы человѣкъ погибъ, но чтобы все были спасены и достигли вѣчнаго блаженства?! И это христіанство—человѣко-ненавистническая религія?! Оно возвѣщаетъ о любви Бога къ человѣку, которая явилась въ нашу среду, которая сдѣлала людей братьями Христа, сынами Божиими, соработниками Его, которая всюду заповѣдуетъ христіанамъ любовь, состраданіе, милосердіе! Нѣтъ, не Библия, не христіанство, которыя увѣряютъ, что мы—божественнаго рода и сотворены по образу Божію и показываютъ, какъ этотъ образъ Божій снова могъ быть въ насъ возстановленъ,—не Библия человѣко-ненавистническаго свойства, но та „наука“, которая производитъ человѣка отъ обезьяны и низводитъ въ разрядъ животныхъ.

По мнѣнію Бебеля, этотъ оскотленный Иисусъ былъ врагомъ брака и женщины! Тотъ самый Иисусъ, Который крѣпче, чѣмъ прежде, связалъ узы брака, Который такъ выражается о брачномъ состояніи: „не читали ли вы, что сотворившій вначалѣ мужчину и женщину, сотворилъ ихъ? Посему оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотью, такъ что они уже не двое, но одна плоть,—что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ (Мтѣ. 19, 4—6). Учрежденіе, которое установилъ Отецъ, долженъ ли разрушить Сынъ? Былъ ли врагомъ женщины Тотъ, Который одобряетъ ее, говоря, что ради нея человѣкъ оставляетъ отца и мать? Утверждать подобное можетъ только или глупость и невѣжество, или ненависть.

Ложно также и другое мнѣніе Бебеля, что ненависть ап. Павла къ „плоти“ есть ненависть къ женщинѣ. Подъ „плотью“, названный апостоль, нигдѣ не разумѣетъ „жен-

щины“, но чувственную природу человѣка, которая возстаётъ противъ духа, а потому должна быть ослабляема и подавляема. Несправедливо и неосновательно, равнымъ образомъ, Бебель увѣряетъ своихъ читателей и въ томъ, будто ап. Павелъ описывалъ бракъ, какъ нѣчто низшее. Этотъ Апостоль былъ спрошенъ Коринѳянами, что лучше для христіанъ того времени: вступить въ бракъ или нѣтъ? Онъ даетъ имъ такой совѣтъ, что въ виду опасности ожидавшагося въ тотъ разъ христіанами конца міра, благоразумнѣе оставаться внѣ брака, чтобы заботами о женѣ и дѣтяхъ не повредить духовному дѣланію и имѣть возможность безпрепятственнѣе выходить навстрѣчу грядущей опасности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ рѣшительно убѣждаетъ, чтобы каждый отецъ не оставлялъ при этомъ внѣ своего вниманія индивидуальныхъ качествъ своихъ дочерей. Это мнѣніе представляется мнѣ точно такъ же разумнымъ, какъ если бы я, офицеру предъ наступленіемъ войны или миссіонеру, который идетъ къ дикарямъ-людоѣдамъ, посовѣтовалъ бы теперь, при такихъ обстоятельствахъ, не жениться. Конечно, я въ лицо засмѣялся бы надъ тѣмъ, кто назвалъ бы меня за это врагомъ брачнаго состоянія и кто сказалъ бы мнѣ, что я целибатство ставлю выше брачнаго состоянія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета.

(Продолженіе. См. № 17).

Іюнь.

4/16. Субб. Митрофана Констант.

1835. Государь Императоръ посѣтилъ новый домъ Св. Синода съ Государемъ Наслѣдникомъ Престола, и повелѣлъ, чтобы Онъ присутствовалъ иногда при занятіяхъ Синода, и пріобрѣталъ для Своего высокаго назначенія предварительныя свѣдѣнія о дѣлахъ церковныхъ. Подъ руководствомъ вашимъ, сказалъ Его Величество Св. Синоду.

9/21. Четв. Курилла Александ.

1840. Въ ночи на сей день видѣли многіе на юго-востокѣ огненный жезль.

¹⁰/₂₂. Пятн. Св. муч. Тимоѳеа.

Адамъ былъ упоенъ міромъ.—Что такое сонъ.—Слитіе съ міромъ, отреченіе отъ своей самостоятельности.

¹²/₂₄. Воскр. Онуфрія и Петра.

1831. Не въ первый уже разъ слышу врачебный совѣтъ почитаемаго не здоровымъ: не ставить ногъ въ холодную воду, а въ горячій щелокъ и всѣ струпы сойдутъ. Еще: не мѣшаться въ чужія дѣла.

¹³/₂₅. Понед. Муч. Акулины.

1831. Писалъ я въ Петербургѣ, что останавливаюсь въ Москвѣ за появленіемъ опять здѣсь холеры.

²⁹/₁₁ іюля. Среда. Ап. Петра и Павла.

Пересмотрѣнный Катихизисъ представленъ мною Владыкѣ.

³⁰/₁₂ іюля. Четв. Соборъ 12 Апостоловъ.

Какой ни есть способъ размноженія у Ангеловъ, хотя неизглаголанннй и недосыгаемый для всѣхъ догадокъ челоѳечскаго воображенія, впрочеиъ дѣйствительно есть: такъ сей то способъ размноженія имѣлъ бы всю свою силу и между челоѳьгами, малымъ чимъ предъ Ангелами умаленными, такъ что при семъ способѣ они возрасли бы до числа въ Совѣтѣ Творческомъ предопределеннаго.

(Григ. Нисс. кн. о сотв. чел. гл. 17).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объ участіи духовенства въ дѣлахъ народнаго управленія.

Прямое, главнѣйшее и святѣйшее назначеніе лицъ духовнаго званія, какъ служителей Церкви Христовой, есть спасеніе душъ вѣреннаго имъ стада духовнаго. Спасти душу челоѳька, очистить ее не только отъ грѣховъ, но и отъ мыслей грѣховныхъ—вотъ основная цѣль всей пастырской дѣятельности. Для достиженія этой цѣли, пастыри духовные должны пользоваться и благодатными и естественными средствами. Благодатное воздѣйствіе на вѣрующихъ—это главная сила въ рукахъ пастыря. Изъ средствъ естественныхъ пастырь можетъ пользоваться въ своихъ цѣляхъ только такими, которыя по своему характеру безусловно нравственны, чисты и не могутъ бросить даже слабой тѣни на святость его великаго дѣла. Подъ благодатными средствами воздѣйствія

разумѣются, конечно, все виды воздѣйствія на христіанина чрезъ посредство таинствъ, богослуженія, обрядовъ и чрезъ привлеченіе вѣрующаго къ церковной жизни вообще. Подъ естественными средствами разумѣются все виды не-церковнаго по природѣ, но воспитательнаго по духу вліянія пастыря на своихъ пасомыхъ внѣ церкви. Это—школа, печать, личныя бесѣды и, наконецъ, общественная дѣятельность. Все это—такіе важныя и вліятельныя проводники христіанскихъ идей въ современное общество, что безъ нихъ прямо невозможно обойтись современному пастырю церкви. Но если вопросы о пользованіи школою, печатью и личными наставительными бесѣдами пастыря съ пасомыми не могутъ вызывать никакихъ сомнѣній относительно ихъ законности въ рукахъ пастыря, то вопросъ объ участіи пастыря въ общественной дѣятельности и особенно вопросъ о видахъ и формахъ этого участія уже далеко не такъ безспоренъ. Здѣсь пастырь Церкви долженъ давать себѣ всякій разъ ясный отчетъ—о степени, характерѣ и пѣли своего участія въ общественной жизни. Пастырь церкви можетъ и даже долженъ принимать самое активное участіе въ общественной жизни, но только для того, чтобы и эту широкую и чрезвычайно вліятельную сферу народной жизни не оставить безъ озаренія и воздѣйствія на нее со стороны христіанскаго міровоззрѣнія. Степень активности его участія здѣсь, всецѣло опредѣляется характеромъ, видомъ и сферой самой этой общественной жизни. Наука, искусство, соціально-экономическій строй жизни и, наконецъ, чисто политическія взаимоотношенія членовъ общества—все это столь разнovidныя и разнохарактерныя сферы общественной жизни, что роль пастыря не въ каждой изъ нихъ можетъ быть опредѣлена съ несомнѣнною точностью границъ для его участія. Въ научныхъ вопросахъ соприкосновенія самыхъ дорогихъ святынь его сердца съ научными проблемами конечно значительно тѣснѣе, чѣмъ въ мірѣ искусства. Сфера искусства только нѣкоторыми краями своего широкаго пространственнаго объема вступаетъ въ непосредственное общеніе съ міромъ пастырскихъ задачъ. Строй соціально-экономическій, повидимому, еще далѣе ограниченъ отъ сферы пастырскаго вліянія, но и онъ никакъ не можетъ быть вовсе отмежеванъ отъ послѣдняго. Наконецъ, и чисто политическія взаимоотношенія, или то, что можно проще назвать дѣлами народнаго управленія, и эти взаимоотношенія все глубже и глубже врѣзаются со всею своею рѣжущею остротою въ кругъ пастырскаго вѣдѣнія и воздѣйствія. Итакъ, жизнь ставитъ предъ

пастырствомъ прямой и тяжелый вопросъ, настоятельно требуя яснаго отвѣта: допустимо ли для пастыря церкви, съ точки зрѣнія его главныхъ задачъ, непосредственное и дѣятельное участіе въ этихъ новыхъ сторонахъ народной жизни, еще такъ недавно совѣмъ почти его не касавшихся, и если допустимо, то въ какой мѣрѣ и видахъ?

Если для рѣшенія этого вопроса исходить изъ вѣчныхъ и неизблемыхъ основъ обще-христіанскаго цикла догматическихъ и моральныхъ истинъ, то отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только положительный. Да, пастырь Церкви не можетъ и не долженъ оставлять безъ своего воздѣйствія ни одной стороны и формы жизни своего народа. Христіанское міровоззрѣніе слишкомъ универсально и необъятно по своей глубинѣ и вліятельности, чтобы хотя что нибудь могло укрыться отъ его спасительнаго воздѣйствія. Вѣдь христіанство—это прежде всего *жизнь*, та самая *реальная* жизнь, которая охватываетъ всю душу человѣка, всѣ силы его, весь объемъ его внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній. Христіанство—это новая перерождающая *сила*, вносящая обновленіе и укрѣпленіе всему организму, съ душою и тѣломъ. Это—новое *вино*, требующее повсюдныхъ новыхъ мѣховъ. Это—*новый прививокъ* къ дичку, требующій отсѣченія отъ послѣдняго всѣхъ его старыхъ вѣтвей чтобы дать возможность народиться новымъ побѣгамъ и появиться новой творческой жизни. Христіанство—это *истина*, тотъ единственный духовный свѣтъ, предъ которымъ отступаетъ, меркнетъ и исчезаетъ *всякая ложь, всякая тьма, всякая выправка*. Это—*вода* живая, пробуждающая къ жизни самихъ мертвецовъ, это *само божественное естество*, соединяющееся со всей природой человѣческой. *Все* обновить, *все* переродить, *все* привести въ единеніе съ божествомъ, *все охристіанить*—вотъ задача христіанства, какъ цѣлаго и полнаго міросозерцанія. Какъ же можетъ христіанство отстранить отъ себя міръ науки, сферу искусства, закрыть глаза предъ царствомъ экономики, не прикоснуться, хотя однимъ своимъ свѣтлымъ лучемъ, темной области политики? Вѣдь всѣми этими сферами если не исчерпывается, то восполняется и направляется та жизнь, измѣнить которую въ самомъ корнѣ должно христіанство. Перерожденіе души человѣческой не можетъ быть совмѣщаемо внѣ физическихъ условій пространства и времени, въ какой то абстракціи, т. е. въ головѣ отвлеченія души отъ тѣла. Подобное раздѣленіе духовнаго отъ тѣлеснаго есть источникъ смерти для того и другаго. Ни Христосъ,

ни евангеліе, ни исторія христіанства, ни христіанская наука не только не требуютъ ничего подобнаго, но положительно обязываютъ паствы къ христіанизации синтетически цѣлаго міра идей и явленій общечеловѣческой жизни. Обновленіе, возрожденіе, освященіе и, какъ конечный идеаль—одухотвореніе всего внутренняго и даже внѣшняго въ мірѣ людскомъ—не синонимъ забвенію, презрѣнію, отсѣченію и, тѣмъ болѣе, уничтоженію тѣхъ внѣшнихъ формъ естественнаго бытія, въ которыхъ вылилась и существуетъ наша жизнь по творческому мановенію самого источника жизни. Охристіанить міръ и все въ мірѣ, не значитъ отвернуться отъ міра, предоставивъ его себѣ самому, а значитъ внести въ мірское то премірное и святое, что все очищаетъ, все обновляетъ и все приводитъ къ служенію началу началъ. Міръ *весь лежитъ* во злѣ, но самъ онъ все-таки *не зло*, ибо и онъ—*отъ Бога*. Извести его изъ зла и обратитъ его къ Богу—вотъ тайна дѣла Христова и задача христіанства и дѣятелей христіанскихъ.

Священникъ *Авениръ Полозовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О „новомъ религіозномъ сознаниі“.

(Мережковскій и Бердяевъ).

(Продолженіе. См. № 17).

Различается новое религіозное сознание отъ стараго, церковнаго, и въ своемъ взглядѣ на существо Церкви. Простыя чада Церкви вѣруютъ, что Церковь есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), что, будучи утверждена на Единомъ Краеугольномъ Камнѣ-Христѣ, она была устроена трудами Апостоловъ и что ученіе Ея неизблемо установлено на соборахъ церковныхъ, что Она, наконецъ, есть единственный ковчегъ, въ которомъ могутъ найти спасеніе люди.: Не такъ цѣнятъ Церковь представители новаго религіознаго сознания. Если шесть лѣтъ тому назадъ Мережковскій признавалъ, что „къ окончательному, сверхъ-историческому христіанству нѣтъ иныхъ путей кромѣ Церкви“, если онъ, „вмѣстѣ съ Гоголемъ вѣрилъ въ неминуюмость возврата образованнаго общества къ Церкви“ (Толстой и Достоевскій т. 2 св. XX, III), то теперь онъ заявляетъ, что Церкви собственно никогда и не было, что истинная, единая, соборная и вселенская Церковь—это

еще дѣло далекаго будущаго (Не миръ, но мечь! стр. 36). Значить, настоящая Православная Церковь, по мнѣнію Мережковскаго, не истинная, не соборная и не вселенская... Нужно ли приводить еще другія мѣста изъ его сочиненій, послѣ такого откровеннаго заявленія, столь грубо оскорбляющаго чувство вѣрующаго сына Церкви? Г. Бердяевъ, съ своей стороны, добавляетъ, что и онъ не можетъ признавать за Церковію того авторитета, какой она имѣетъ въ глазахъ обыкновенныхъ вѣрующихъ. „Гдѣ—говоритъ онъ— истинная церковь? Какъ отдѣлить Божественное откровеніе отъ человѣческой выдумки?.. Вселенскіе соборы признавались религиозно-суверенными, въ ихъ рѣшеніяхъ видѣли авторитетное воплощеніе Самого Бога (замѣтьте: какъ неудачно выражается о такомъ важномъ дѣлѣ ученый философъ). Но вселенскіе соборы были собраніемъ людей..., въ собраніяхъ этихъ вопросы рѣшались суммированіемъ человѣческихъ голосовъ“. И вотъ г. Бердяевъ теперь уже самъ, по собственному разумѣнію, хочетъ опредѣлять, на какомъ соборѣ *дѣйствовалъ* Св. Духъ и на какомъ *нѣтъ*, какія книги Св. Писанія подлинны и какія *нѣтъ*. Онъ стремится изъ Церкви, которую сравниваетъ съ „душной келліей“, на просторъ полей, лѣсовъ и горъ. По его мнѣнію, *всякое* соединеніе двухъ-трехъ человѣкъ во имя Христово есть уже *церковное* общество. Разъ Христосъ, по Его слову, присутствуетъ здѣсь, значить эти люди могутъ *сами* совершать и таинства. Іерархами настоящими могутъ быть только *особые* избранники Божіи—это и есть настоящая, мистически-истинная, іерархія... (Новое рел. сознаніе гл. о *Теократіи*).

Не ясно ли, что возрѣнія г. Бердяева проникнуты протестантскимъ духомъ и напоминаютъ ученіе безпоповцевъ? Съ такими взглядами, какъ всякій понимаетъ, г. Бердяевъ уходитъ далеко, очень далеко отъ простыхъ вѣрующихъ сыновъ Православной Церкви... И страннымъ представляется послѣ этого заявленія г. Бердяева о томъ, что онъ идетъ „противъ“ рационализма!

О Божественномъ Основателѣ Церкви представители новаго религиознаго движенія говорятъ, повидимому, съ большимъ одушевленіемъ. Года два тому назадъ мы сами слышали, какъ г. Мережковскій въ Москвѣ, въ преніяхъ съ своими оппонентами послѣ прочитанной имъ лекціи, обличалъ „лѣвыхъ“ въ томъ, что они хотятъ устранить съ своего пути Христа. „Что будете дѣлать вы безъ Христа?“ возглашалъ г. Мережковскій. „Что вы скажете русскому народу, когда онъ къ вамъ, интеллигентамъ, обратится

съ вопросомъ: *како въруши?*“ Но намъ и тогда въ рѣчахъ оратора слышалось болѣе пагоса, чѣмъ искренняго убѣжденія въ непререкаемомъ значеніи *историческаго* Христа... Теперь въ послѣднемъ своемъ сочиненіи (*не миръ, но мечъ!*) г. Мережковскій хотя и принимаетъ „всю полноту свидѣтельства историческаго христіанства о Христѣ, Пришедшемъ во плоти (стр. 113), признаетъ дѣйствительность и необходимость воскресенія Христова, но въ то же время считаетъ возможнымъ такъ выражаться о Христѣ: „жизнью и смертью человѣка Иисуса, Единственнаго изъ людей, Которому подобнаго ничего не было и не будетъ на землѣ, *если не Сына Божьяго*, то воистину Сына Человѣческаго“ и т. д. (стр. 15). Намъ думается, что фраза: „если не Сына Божьяго“—очень рискованна въ устахъ автора. Что онъ хотѣлъ этимъ сказать?.. Для всякаго вѣрующаго она является крайне соблазнительною... Какъ послѣ этого смотрѣть на тѣ заявленія Мережковскаго, какія онъ дѣлалъ два года тому назадъ въ открытомъ письмѣ къ Бердяеву, что „Христось не только человѣкъ,—но и Богъ, истинный Богочеловѣкъ, Единородный Сынъ Божій, и что это „для него твердо, незыблемо?“ (Грядущій Хамъ стр. 181)... Г. Бердяевъ также болѣе живетъ мыслию о Христѣ *Грядущемъ*, чѣмъ о Христѣ *Пришедшемъ*. Онъ, повидимому, не удовлетворенъ тѣмъ откровеніемъ, какое далъ уже міру Христось Спаситель. „Мы вѣримъ—говоритъ онъ—въ новыя откровенія, ждемъ ихъ и съ ними связываемъ надежды на религиозное возрожденіе, на религиозный исходъ изъ болѣзненнаго кризиса“ (Новое рел. созн. XXIII). Ему кажется, что „религія Христа еще не явила міру своей силы и власти“ (стр. 230).

Понятно, что сыны Православной Церкви не могутъ въ этомъ случаѣ идти рука объ руку съ представителями новаго религиознаго сознанія. Для нихъ дорогъ Христось пришедшій, Которымъ они, вмѣстѣ съ апостоломъ, *хвалятся* (Фил. 3, 3), Который принесъ на землю спасеніе и истинно-спасительное ученіе, Который уже явилъ силу Свою и власть надъ всѣми народами. Это истинъ „Сладчайшій Иисусъ“, къ Которому стремится сердце вѣрующаго... Правда и вѣрующіе ожидаютъ пришествія съ неба Господа Иисуса Христа (Фил. 3, 20), но это нисколько не умаляетъ ихъ любви къ Тому, Чей образъ имъ извѣстенъ изъ Евангелій. Они любятъ Его не за то, что Онъ еще *дастъ* имъ, а влекутся къ Нему всею силою души какъ къ Спасителю отъ грѣха, проклятія и смерти. Они находятъ полное блаженство и покой

душамъ своимъ даже и теперь, когда имъ приходится не царствовать во всей силѣ и власти, а нести вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ Его бремя... При этомъ, однако, они совершенно отрипаютъ взглядъ, высказываемый г. Бердяевымъ, будто Христосъ для нихъ не Побѣдитель смерти, а только „учитель умирающаго“ и что самая жизнь христіанина есть только, постоянное самоистязаніе (Ib. XXVIII и XXIX). Нѣтъ, мы всё хорошо знаемъ, что каждому изъ насъ дается отъ Господа свой крестъ, что мы должны входить въ общеніе со Христомъ въ Его страданія, но „напрашиваться“ на мученія, смотрѣть на жизнь пессимистически—вовсе не въ духѣ православнаго христіанства. Нѣтъ, Церковь освящаетъ свѣтлыя и чистыя радости жизни нашей, внушаетъ намъ душевную бодрость и мужество. *Мужайтесь!*—говоритъ намъ Христосъ—*Я побѣдилъ міръ!* И апостоль также утѣшаетъ насъ говоря: *все ваше! Радуйтесь о Господѣ!*

Н. Розановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Два міра.

Тиха пустынная дорога,
 Погасъ лучъ солнца золотой
 И съ неба темно-голубаго
 Мерцаютъ звѣзды надъ землей.
 Подъ легкимъ сумрачнымъ покровомъ
 Лѣса таинственно молчатъ,
 И люди пѣсней или словомъ
 Ночную тишь не возмутятъ.
 Деревня дремлетъ подъ горою,
 Рѣка, какъ зеркало, стоитъ...
 Молчанье всюду... лишь порою
 Камышь во снѣ проговоритъ.
 Молчатъ, къ рѣкѣ склонившись, вязы,
 Въ серебристой дымкѣ спятъ поля,—
 Но чьи-то въ тьмѣ звучать рассказы,
 Чему-то внемлетъ вся земля.
 Во время сна людскаго рода
 Недаромъ все молчитъ окрестъ:
 Какъ будто слушаетъ природа
 Рассказы свѣтлыхъ, дальнихъ звѣздъ.
 Какъ будто звѣзды сообщаютъ
 О той далекой сторонѣ,
 Гдѣ дни и ночи протекаютъ

Въ невозмутимой тишинѣ,
 И все собою наполняя,
 Идетъ бесѣда двухъ міровъ,
 Бесѣда чудная, нѣмая,
 Намъ непонятная: безъ словъ...
 Тиха пустынная дорога,
 Вездѣ торжественный покой,
 И слышно вѣяніе Бога
 Надъ засыпающей землей...

В. Минервина.

1908 г.
 12 апрѣля.

На радость дѣтскихъ сердець.

Въ одинъ изъ дней Свѣтлой седмицы тихій хуторъ Московскаго Никитскаго монастыря пережилъ сугубую радость.

Дѣти приходской Алексіевской школы, основанной въ память рожденія наслѣдника Цесаревича, съ особою торжественностію встрѣчали привезенный изъ Москвы игуменію Никитскаго монастыря Паисію, Высочайше — пожалованный портретъ Царственнаго младенца—Наслѣдника Цесаревича въ рамѣ краснаго дерева, украшенной Царскою короною.

Это было 17 апрѣля. Къ счастью дѣтей и поселянъ, собравшихся къ встрѣчѣ Всемиловивѣше пожалованнаго портрета, день выдался особенно хорошій. Ясное солнышко, свѣтившее цѣлый день, вполне гармонировало съ настроеніемъ дѣтей, поселянъ и сестеръ уединеннаго хутора.

Для встрѣчи у воротъ хутора собралось монастырское духовенство, ученики и ученицы Алексіевской школы съ пальмовыми вѣтвями и цвѣтами въ рукахъ. Сестры обители стройно пѣли радостный пасхальный канонъ. Затѣмъ предъ портретомъ пропѣли: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и національный гимнъ: „Слався, слався“ и „Боже Царя храни“...

Отъ вратъ уединенной обители процессія направилась въ Церковь-школу, гдѣ мѣстнымъ священникомъ І. Виноградовымъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, предъ которымъ пастырь обратилъ вниманіе молившихся на вышній покровъ угодника Божія преп. Серафима, незримо охраняющаго недавно возникшую обитель съ церковью-школою.

Благодарственное молебствіе было закончено многолѣтними Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, наслѣд-

нику Цесаревичу, Московскому Первосвятителю, Настоятельница съ сестрами обители, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ...

Съ радостію взирали дѣти на Высочайшій даръ—на портретъ Наслѣдника, который былъ помѣщенъ посрединѣ портретовъ Государя и Государыни... Царственный Младенецъ какъ бы возглавилъ собою семью дѣтей...

Въ чувствѣ глубокой признательности, настоятельница монастыря игуменія Паисія, съ любовью смотрѣвшая на радость дѣтскихъ сердець, послѣ торжества 23 апрѣля въ день Тезоименитства Государыни Императрицы обратилась къ Ней съ телеграммою, извѣщавшею о состоявшемся торжествѣ. Вотъ эта телеграмма:

Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, Алексіевская приходская школа хутора Московскаго Никитскаго монастыря, пережившая на пасхальной седмицѣ сугубую радость по случаю торжественнаго установленія присланнаго Вашимъ Величествомъ портрета Наслѣдника Цесаревича въ названной школѣ, молитвенно, вмѣстѣ съ поселянами, просила Творца о сохраненіи драгоцѣннаго здоровья Государя Императора, Вашего Императорскаго Величества, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго дома.

Принося *Вашему Императорскому Величеству* вѣрноподданническое привѣтствіе съ днемъ Тезоименитства, почитаю себя счастливою довести до свѣдѣнія *Вашего Величества* о состоявшемся радостномъ для обители, дѣтей и поселянъ событіи украшенія школы портретомъ *Наслѣдника Цесаревича*.

Вѣрноподданная *Вашего Императорскаго Величества* игуменія Московскаго Никитскаго монастыря Паисія.

Какъ-бы заключеніемъ этого торжества была слѣдующая *Всемилостивѣйшая* отвѣтная телеграмма Государыни Императрицы на имя игуменіи Паисіи, полученная вечеромъ 23 апрѣля:

Искренно благодарю Васъ, учащихся, учащихся въ Алексѣевской школѣ и поселянъ за теплое привѣтствіе и молитвы. Отъ души желаю процвѣтанія и успѣха школѣ.

Александра.

Прочитанныя въ ближайшее воскресенье храмъ хутора Никитскаго монастыря, эти милостивыя слова вызвали искреннія слезы благодарности Государынѣ Императрицѣ за Ея Высочайшую милость.

Некрологъ.

31 марта сего 1908 года скончался послѣ продолжительной болѣзни протоіерей Московской Знаменской, въ Ямской Переславской слободѣ, церкви *Василій Петровичъ Флеринъ*. Воспитанникъ Коломенскаго духовнаго училища и Московской духовной семинаріи (выпуска 1868 года), онъ сначала служилъ въ санѣ діакона въ Московскомъ Алексіевскомъ женскомъ монастырѣ, откуда, по смерти своей супруги—въ 1878 году поступилъ для продолженія образованія въ Московскую духовную академію. По окончаніи въ ней курса, онъ въ 1883 году рукоположенъ былъ во священники къ Московской Николаевской, въ Звонаряхъ церкви, отъ которой въ 1887 году былъ перемѣщенъ къ Знаменской церкви. Въ 1905 году былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1906 году заболѣлъ перво-психическимъ разстройствомъ, а въ 1907 году сентября 15 дня былъ уволенъ за штатъ. Отпѣваніе его было совершено 2 апрѣля въ приходской Знаменской церкви мѣстными священнослужителями и родственниками почившаго изъ духовенства съ участковымъ благочиннымъ, Духо-Сошественской, на Лазаревомъ кладбищѣ, церкви протоіереемъ В. Ф. Остроуховымъ во главѣ. Тѣло почившаго погребено въ Алексіевскомъ монастырѣ.

СЛОВО,

сказанное при отпѣваніи протоіерея Московской Знаменской, въ Ямской Переславской слободѣ, церкви Василія Петровича Флерина 1908 года апрѣля 2 дня.

Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ (Евр. XIII, 14),—св. апостоль Павелъ такъ живописуетъ образъ настоящаго нашего земнаго бытія и предстоящій каждому изъ насъ исходъ изъ сей жизни. Вѣрующіе во Христа нашего Спасителя не имѣютъ здѣсь, на землѣ, постояннаго вѣчнаго жилища; они должны раньше или позже каждый оставить нашъ растлѣнный грѣхами міръ, эту печальную юдоль, и прейти чистыми и несверными душами, омытыми кровію Пречистаго и Непорочнаго Агнца и Первосвященника Великаго Христа, въ горній-небесный Іерусалимъ, чтобы тамъ приобщиться къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ... и къ душамъ праведниковъ, достигшихъ (совершенныхъ) совершенства (Евр. XII, 22, 23). Вотъ какія великія и драгоцѣнныя обѣтованія (2 Петр. 1, 11) намъ дарованы по благодати нашего Господа Спасителя. И мы, можно сказать, имѣемъ цѣлый облакъ свидѣтелей непреложности и вѣрности этихъ обѣтованій въ ликѣ св. Божіихъ угодниковъ, воспріявшихъ Божественныя и спасительныя обѣтованія и Богомъ прославленныхъ. Но если мы имѣемъ великое утѣшеніе очами вѣры созерцать небесное бла-

женство святыхъ Божиихъ, молитвами которыхъ, на нихъ же благодатию Христовою,—дерзаемъ уповать, и для насъ не затворены будутъ двери царствія Христова, то несомнѣнно и очевидно уже и для нашихъ тѣлесныхъ взорѣвъ и чувствъ то, что мы здѣсь *не имѣемъ постояннаго града*: это доказываютъ своею жизнію и кончиною всѣ земнородные, а теперь столь убѣдительно доказываетъ это намъ преставленіе отъ насъ лежащаго въ семъ гробѣ раба Божія, протоіерея Василія, котораго житіе между нами лишь только окончилось и составляетъ для насъ уже воспоминаніе, хотя еще весьма живое и яркое.

Почившій священнослужитель приготовлялся къ своему житейскому поприщу въ духовныхъ разсадникахъ просвѣщенія, гдѣ уму воспитанника дается положительное знаніе истинъ христіанской вѣры, указывается на основаніи Богооткровеннаго ученія, цѣль христіанской жизни и путь къ достиженію этой цѣли. Обладая живымъ и восприимчивымъ умомъ и отзывчивымъ сердцемъ, онъ настолько усвоилъ себѣ книжное богословское ученіе, что ощутилъ въ себѣ призваніе къ духовному служенію и скоро отдался ему, принявъ санъ діакона, для служенія въ Московской Алексіевской обители инокинъ, которая не только водворяетъ въ себѣ ищущихъ тихаго пристанища сестеръ, но служить многимъ и изъ живущихъ внѣ обители сестеръ и братій (какъ будетъ служить и для новопреставленнаго) мѣстомъ вѣчнаго упокоенія. Не преполовившій еще лѣтъ своихъ служитель церкви, каждодневно встрѣчавшій у вратъ обители усопшихъ и сопровождавшій ихъ до приготовленной каждому усыпальницы—могилы, конечно, и тогда долженъ былъ задумываться надъ тѣмъ, какъ часто и непрерывною чредою уходить въ землю здѣшніе сограждане, не имѣющіе постояннаго града, но грядущаго взыскующіе... Но вотъ такъ рано и неожиданно ушла отъ него въ тотъ же путь—*путь вся земли* подруга его жизни, послѣ которой онъ остался одинокимъ съ малыми дѣтьми: это была такая потеря, такой ударъ для него, которые видимо потрясли и разстроили всю жизнь почившаго... Онъ отправился искать утѣшенія въ обитель пр. Сергія, чтобы тамъ въ самомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія восполнить свое образованіе, расширить и усугубить свои богословскія познанія... Еще четыре—пять лѣтъ ученія... и онъ, по возвращеніи на духовно-приходское служеніе во свой градъ, по удостоенію Архипастыря, облачается во священническій санъ, въ которомъ первоначально служить въ храмѣ святителя Николая,—въ урочищѣ именуемомъ „Звонари“, но, не находя тамъ, гдѣ главу преклонить съ семействомъ за немнѣніемъ своего жилища, перемѣщается по его просьбѣ Архипастыремъ на настоящее мѣсто, гдѣ онъ служилъ до постигшей его и, наконецъ, сведшей во гробъ болѣзни—почти двадцать лѣтъ.

Поистинѣ многотруденъ и скорбенъ былъ путь почившаго на землѣ... Онъ видимо не надѣялся найти счастья и успокоенія въ здѣшнемъ мірѣ... Тщетно онъ иногда стремился постигнуть здѣсь, что здѣсь непостижимо. Стремительность его духа выражалась въ выдающейся его любознательности: онъ много читалъ, любилъ естествознаніе и углублялся въ тайны природы; въ немъ замѣчалась склонность къ путешествіямъ въ чужія отдаленныя страны,—склонность, возбуждавшаяся въ немъ, несомнѣнно,

отъ дѣйствія любознательности. Конечно, условія приходской пастырской службы не благопріятствовали и неблагопріятствуютъ широтѣ опытныхъ изысканій и всестороннему знакомству съ міромъ, и во всякомъ случаѣ сердце христіанина, настроеніемъ котораго по преимуществу долженъ обладать пастырь—, больше міра, оно не вмѣщается въ мірѣ... Почившій живо это чувствовалъ и иногда сознавалъ себя какъ бы подавленнымъ и вмѣстѣ разочарованнымъ суетою міра, — что обыкновенно отражалось въ его настроеніи внутреннимъ недовольствомъ жизни и самимъ собою.

Но почившій однакожь никогда не падалъ духомъ: онъ искалъ себѣ успокоенія ближе всего въ ревностномъ исполненіи семейныхъ обязанностей — обязанностей своихъ къ дѣтямъ: воспитаніе ихъ и благоустроеніе ихъ быта были одною изъ его главныхъ заботъ и первымъ изъ его житейскихъ дѣлъ; но такъ какъ сами по себѣ эти житейскія дѣла не могутъ наполнить душевой пустоты, всегда удручающей человѣка; то почившій среди возмущавшихъ духъ его скорбей и напастей, скорѣе и вѣрнѣе всего, долженъ былъ находить себѣ отраду въ церкви и молитвѣ; и онъ отнюдь не забывалъ этого благодатнаго убѣжища, этихъ духовныхъ цѣлительныхъ средствъ; обращался къ церкви, молитвѣ и богослуженію... и тогда смирялась въ душѣ его тревога, и къ нему возвращалось столь любезное въ немъ для всѣхъ благодушіе. Очень полезное для прихода дѣло, которое пойдеть вслѣдъ новопреставленнаго и въ добрую память о немъ какъ истый плодъ его пастырскѣй заботливости, представляетъ устроеніе имъ мѣстной церковно-приходской школы. Это дѣло много занимало покойнаго и давало пищу его душѣ. И при всемъ томъ, несмотря на свои разностороннія занятія, онъ не могъ быть покоенъ въ этомъ мірѣ, не могъ утвердить для себя пребывающаго града, въ которомъ утвердилось бы и его мятущееся сердце.

Среди происходившихъ въ душѣ почившаго раздвоенія и борьбы чувствъ и склонностей, при сознаніи ядовитаго дѣйствія на человѣка грѣха, почившій нерѣдко, особенно смотря на болѣзненные страданія, которымъ подвергались его знаемые, — высказывалъ пожеланіе, чтобы Господь послалъ и ему предъ кончиною какую либо очистительную тяжелую болѣзнь... И вотъ, какъ бы внемля его молитвѣ, небесный Врачъ душъ и тѣлесъ посѣтилъ и искусилъ его этимъ продолжительнымъ, смиряющимъ человѣка, недугомъ тѣла и духа — для того, конечно, чтобы, по распадѣніи осужденнаго на ислѣніе тѣла очистился и спасенъ былъ духъ почившаго... Да будетъ такъ по благодати и милосердію нашего Спасителя, Иже не хочетъ смерти грѣшника и грядущаго къ Нему не изженеть вонъ. Не отринетъ Онъ и грядущаго къ Нему раба Своего протоіерея Василія, отшедшаго изъ сей ветхой храмины (2 Кор. V, 1) и взыскупающаго небеснаго града: аще бо и согрѣши, но не отступи отъ Спасителя своего, несумѣнно во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога въ Троицѣ славимаго вѣрова и единцу въ Троицѣ и Троицу въ единствѣ православно и даже до послѣдняго издыханія своего исповѣда.

Братія-сомолитвенники! Спасеніе нашей души среди угрожающихъ ей прилоговъ вражнихъ, достиженіе среди превратностей и опасностей путей міра — небеснаго града, должно служить для насъ главнѣйшимъ

дѣломъ нашей жизни, и оно и здѣсь, въ этомъ мірѣ споспѣшествуется общею взаимною молитвою. Молитва эта наипаче нужна намъ бываетъ при переходѣ въ потусторонній загробный міръ. Напоминать ли намъ себѣ о долгѣ нашемъ предъ почившимъ пастыремъ и сослужителемъ — долгѣ молитвеннаго о немъ памятованія?! .. *Сей бо оскудѣ отъ еродства своего и ко гробу тѣщется, не къ тому некійся о суетныхъ и о многострастной плоти.* Если когда, то теперь болѣе всего онъ имѣеть нужду въ милосердіи къ нему Божіемъ и молитвахъ о немъ. Итакъ, нашъ молитвенный долгъ предъ нимъ — долгъ священный и непререкаемый. Потщимся же всемірно исполнить этотъ долгъ, да Человѣколюбець Господь, призрѣвъ на нашу братскую любовь къ почившему сопастырю и отцу, наипаче же имѣя ходатаемъ о немъ Свое безконечное милосердіе, отпустить ему все его прегрѣшенія вольныя и невольныя и не лишитъ его Своего небеснаго царствія. — Аминь.

Священникъ *Гавріиль Косинъ.*

Лѣтопись епархіальной жизни.

30-лѣтіе литературной дѣятельности священника Д. С. Дмитріева. 18 апрѣля послѣ поздней литургіи преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, соборне съ причтомъ Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви было совершено въ сослуженіи съ недавно посвященнымъ во іереи Д. С. Дмитріевымъ, торжественное молебствіе по случаю исполнившагося 30-лѣтія литературной дѣятельности послѣдняго. По окончаніи молебствія, послѣ положенныхъ многолѣтій, было провозглашено многолѣтіе священнику Д. С. Дмитріеву, причемъ владыкой юбиляру былъ врученъ служебникъ.

Отъ Общества вспомошествованія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Правленіе Общества симъ увѣдомляетъ, что прошенія о пособіи, засвидѣтельствованныя о. Благочиннымъ, можно присылать на имя Общества въ Филаретовское училище — М. Харитоньевскій переулокъ, на Мясницкой улицѣ, или же лично передавать начальницѣ училища или секретарю Общества.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и бракъ. — Келейный дневникъ Московскаго митрополита Филарета. — Объ участіи духовенства въ дѣлахъ народнаго управленія. — О „новомъ религіозномъ сознаніи“. — Два міра. — На радость дѣтскихъ сердецъ. — Некрологъ. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 18. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

3 мая.

№. 18.

1908 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ въ 21-й день марта с. г. Высочайше соизволилъ на принятіе Московскимъ Никитскимъ женскимъ монастыремъ участка пустопорожней земли, мѣрою 13,7 дес., или сколько въ натурѣ окажется, состоящаго Московской губерніи и уѣзда, 4-го стана, Троицкой волости, при деревнѣ Нѣмчиновой, въ особой дачѣ при сельцѣ Панарьинѣ, и завѣщаннаго тайнымъ совѣтникомъ Василиемъ Остроглазовымъ.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 31 марта 1908 г. за № 6, о разъясненіи дѣйствующаго закона (ст. 241 Уст. Дух. Конс.) о допущеніи повѣренныхъ по бракоразводнымъ дѣламъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 22 октября 1907 г. за № 7934, о разъясненіи дѣйствующаго закона (ст. 241 Уст. Дух. Конс.) о допущеніи повѣренныхъ по бракоразводнымъ дѣламъ. Приказали: На основаніи ст. 241 Уст. Дух. Конс. „по дѣламъ бракоразводнымъ истцы и отвѣтчики должны сами являться къ суду, повѣренные же допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной Врачебнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія за отсутствіемъ по службѣ, или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ, и то не иначе, какъ по опредѣленію Епархіальнаго Начальства“. При производствѣ дѣлъ сего рода въ Духовныхъ Консисторіяхъ эта статья Епархіальными Начальствами примѣнялась и примѣняется не одинаково. Одни Епархіальныя Начальства для разрѣшенія вопроса о допущеніи повѣреннаго въ бракоразводномъ дѣлѣ считаютъ достаточнымъ представленія: со стороны тяжущагося супруга удостовѣренія о невозможности для него явиться лично къ суду, а со стороны повѣреннаго—довѣренности, уполномочивающей его на веденіе дѣла взамѣнъ тяжущагося, и засимъ считаютъ себя обязанными постановлять опредѣленіе о допущеніи повѣреннаго къ участию въ производствѣ бракоразводнаго дѣла.

не входя въ разсужденіе ни обстоятельствъ самого дѣла, ни данныхъ, касающихся повѣреннаго; при обнаруживаніи же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, со стороны повѣренныхъ незаконныхъ дѣйствій, Епархіальнаго Начальства не находятъ законныхъ способовъ, къ предупрежденію и пресѣченію сихъ дѣйствій повѣренныхъ. Другія же Епархіальныя Начальства не ограничиваются соблюденіемъ лишь упомянутыхъ формальныхъ условій при разрѣшеніи настоящаго вопроса, а по соображеніи обстоятельствъ бракоразводнаго дѣла и имѣющихся у нихъ свѣдѣній о личности просителя, желающаго быть повѣреннымъ, почитаютъ себя вправѣ постановлять также и опредѣленія о недопущеніи какъ вообще повѣренныхъ по дѣлу, съ требованіемъ личной явки къ суду самихъ тяжущихся, такъ и того или иного повѣреннаго въ отдѣльности. Въ семъ случаѣ на дѣйствія епархіальныхъ начальствъ поступаютъ нерѣдко жалобы въ Святѣйшій Синодъ и къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору какъ со стороны тяжущихся, такъ и избираемыхъ ими повѣренныхъ. Въ виду такого неодинаковаго отношенія Епархіальныхъ Начальствъ къ вопросу о допущеніи повѣренныхъ по дѣламъ бракоразводнымъ и возникающимъ у Епархіальныхъ Начальствъ затрудненій, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ преподать руководственныя указанія по сему вопросу. По разсмотрѣніи настоящаго вопроса въ связи съ подлежащими узаконеніями и данными изъ Синодальной практики до и послѣ изданія Устава Духовныхъ Консисторій, Святѣйшій Синодъ находитъ: указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1724 года предписано было Епархіальнымъ Начальствамъ при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ руководствоваться правилами о формѣ суда, установленными указомъ Петра Великаго 5 ноября 1723 года; въ пунктѣ же 7 означенныхъ правилъ сказано о повѣренныхъ: „челобитчикамъ и отвѣтчикамъ дается воля вмѣсто себя посылать въ судъ кого хотятъ, только съ письмами вѣрующими“. Но уже въ 1729 году Святѣйшій Синодъ, въ указѣ отъ 6 ноября, на имя Московской Духовной Консисторіи, нарочито высказался по вопросу о повѣренныхъ въ дѣлахъ бракоразводныхъ: „быть ему (отвѣтчику) противъ челобитія жены въ отвѣтъ, а ей—истицѣ—при доказательствѣ, а повѣренныхъ за нихъ въ тотъ судъ не допускать, да и впредь по случающимся въ подобныхъ тому причинахъ какъ отъ мужа на жену, такъ и отъ жены на мужа прошеніяхъ, производить судъ, противъ онаго указа, чрезъ самоличныя ихъ другъ на друга показанія, а постороннихъ за нихъ въ тотъ судъ отнюдь не пускать“. Въ такомъ смыслѣ Святѣйшій Синодъ высказывался по данному вопросу и впоследствии по отдѣльнымъ недоумѣннымъ случаямъ; но, какъ видно изъ дѣлъ Синодальнаго Архива, въ практикѣ Духовныхъ Консисторій по вопросу о допущеніи повѣренныхъ не было единообразія, такъ какъ многія Консисторіи продолжали руководствоваться указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1724 года и примѣняли къ бракоразводнымъ дѣламъ

п. 7 правилъ о формѣ суда 1723 года, о свободномъ допущеніи повѣренныхъ, въ теченіе всего времени до изданія Устава Духовныхъ Консисторій. Въ проектѣ Устава Духовныхъ Консисторій, составленный въ 1838 году, была внесена ст. 226, такого содержанія: „въ производствѣ дѣлъ сего рода (о разводѣ по искамъ супруговъ) соблюдается общая форма суда“. Но по поводу сей статьи проекта послѣдовали возраженія со стороны нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Начальствъ, которыя находили, что допускаемое общемою формою суда свободное участіе въ бракоразводныхъ дѣлахъ повѣренныхъ, взаимнѣ самихъ тяжущихся супруговъ, не совмѣстимо съ интересами духовнаго суда въ сихъ дѣлахъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ судъ не имѣетъ возможности выполнить главную свою задачу: посредствомъ примиренія бракоразводящихся супруговъ и личнаго воздѣйствія на ихъ совѣсть укрѣплять распадающійся брачный союзъ, и такъ какъ повѣренные вносятъ въ эти дѣла духъ „холодной формальности“, затягиваютъ и запутываютъ ихъ по своимъ видамъ и пр., посему вышеупомянутыя Епархіальныя Начальства полагали: одни—повѣренныхъ къ участію въ бракоразводныхъ дѣлахъ совершенно не допускать, согласно Синодальному указу 6 ноября 1729 года, другія же не допускать ихъ, по крайней мѣрѣ, къ произнесенію судныхъ рѣчей. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и согласно мнѣнію Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета, признавашаго справедливость этихъ соображеній, но полагавшаго допускать изыятіе изъ выраженного въ нихъ общаго правила о повѣренныхъ „въ случаѣ крайней, доказанной и признанной нужды“,—приведенная выше ст. 226 въ проектѣ консисторскаго устава была замѣнена правилами, изложенными въ ст. 241 Уст. Духов. Конс. Изъ разсмотрѣнія сей статьи въ связи съ данными, объясняющими ея происхожденіе, явствуетъ, что статья эта съ одной стороны, закрѣпляетъ, въ формѣ общаго требованія, прежнія отдѣльныя распоряженія о личной явкѣ къ суду тяжущихся по дѣламъ бракоразводнымъ, съ другой же стороны, допуская, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ уступку жизненной необходимости, замѣну тяжущихся по симъ дѣламъ повѣренными, въ послѣдней своей части отмѣняетъ дѣйствовавшее ранѣе же, согласно общей формѣ суда, правило, по которому допущеніе по дѣламъ бракоразводнымъ повѣренныхъ (какъ и устраненіе ихъ) поставлялось въ зависимость отъ волеизъявленія тяжущихся сторонъ (въ вѣрующихъ письмахъ), а не отъ суда духовнаго, и устанавливаетъ новое положеніе по сему вопросу, именно что повѣренные допускаются къ участію въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ не иначе, какъ по опредѣленію Епархіальнаго Начальства. Это послѣднее положеніе 241 ст. Уст. Дух. Конс., выраженное въ общей формѣ, безъ какихъ либо ограничительныхъ условій, предоставляетъ Епархіальному Начальству свободно, по своему усмотрѣнію, разрѣшать вопросъ о допущеніи или недопущеніи повѣренныхъ, по соображенію какъ формальныхъ требованій, указанныхъ

въ I-й части этой же 241 ст. Уст. Дух. Конс., такъ и обстоятельство каждаго даннаго дѣла, и тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются въ распоряженіи Епархіальнаго Начальства относительно личности повѣреннаго, желающаго выступить въ бракоразводномъ процессѣ по уполномочію одной изъ тяжущихся сторонъ. Въ такомъ смыслѣ признанія за Епархіальными Начальствами права на свободное и самостоятельное обсужденіе вопроса о допущеніи повѣренныхъ по бракоразводнымъ дѣламъ, а не въ узкомъ смыслѣ указанія лишь на формальный—дѣлопроизводственный порядокъ (ст. 318 и 319 Уст. Дух. Конс.), означенное положеніе ст. 241 понималось и въ послѣдующей, за изданіемъ Устава Духовныхъ Консисторій, практикѣ Святѣйшаго Синода. На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ и въ видахъ однообразнаго примѣненія Епархіальными Начальствами, при разрѣшеніи вопроса о допущеніи повѣренныхъ къ веденію бракоразводныхъ дѣлъ, 241 ст. Уст. Дух. Конс., Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ разъяснить по духовному вѣдомству: 1) что Епархіальныя Начальства, руководствуясь дѣйствительнымъ, а не формальнымъ только смысломъ 241 ст. Уст. Дух. Конс., имѣютъ право: а) вообще, по соображеніи съ обстоятельствами бракоразводнаго дѣла, устраняя повѣренныхъ, требовать отъ тяжущихся сторонъ непосредственнаго участія въ ихъ дѣлѣ, предоставляя имъ однако же, въ случаѣ, крайней затруднительности для нихъ личной явки къ суду и невозможности временно отложить производство дѣла, ходатайствовать чрезъ Епархіальныя Начальства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дальнѣйшемъ направленіи ихъ дѣла, съ освобожденіемъ ихъ отъ личной явки къ суду, и б) въ частности постановлять рѣшеніе объ отказѣ въ допущеніи даннаго лица къ веденію бракоразводнаго дѣла по уполномочію одной изъ тяжущихся сторонъ,—хотя бы это уполномочіе и удовлетворяло формальнымъ условіямъ 241 ст. Уст. Дух. Конс.,—буде, по имѣющимся въ распоряженіи Епархіальныхъ Начальствъ свѣдѣніямъ о семь лицѣ, таковое допущеніе, по заключенію Епархіальнаго Начальства, является невозможнымъ, и 2) что соотвѣтственно понятію „веденіе дѣла“ лицо, не получившее права участвовать въ бракоразводномъ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго, не можетъ получать и всякаго рода справокъ, свѣдѣній и документовъ по сему дѣлу. Объ изложенномъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, Святѣйшій Синодъ о п р е д ѣ л я е т ь: послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярныя указы.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Преосвященнаго Василя, Епископа Можайскаго, отъ 11 апрѣля за № 1433, учитель двухклассной школы Московскаго отдѣленія Инвалиднаго для желѣзнодорожныхъ служащихъ

Дома Императора Александра II Иванъ *Антоникъ* допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при Александро-Невской церкви названнаго Дома въ с. Красновидовѣ, Можайскаго уѣзда.

Опредѣлены:

1) На вакансію діакона при Московской Александро-Невской, при Центральной Пересыльной Тюрьмѣ, церкви псаломщикъ той же церкви Алексѣй *Урбановичъ-Пилецкій*, 8 апрѣля.

2) На вакансію священника къ Московской Девятинской, близъ Прѣсни, церкви псаломщикъ Московской Троицкой, на Арбатѣ, церкви Александръ *Заозерскій*, 18 апрѣля.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника при церкви Неопалимыя Купины, что близъ Дѣвичьяго поля, въ г. Москвѣ, священникъ Московской Девятинской, близъ Прѣсни, церкви Борисъ *Забавинъ* 18 апрѣля.

2) Казначей Палеостровскаго монастыря, Олонецкой епархіи, іеромонахъ *Августинъ* въ число братства Новоголутвина монастыря, 16 апрѣля.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ с. Верзилова, Серпуховскаго у., Сергѣй *Ильинскій*, по болѣзни, 22 апрѣля.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) И. д. псаломщика церкви с. Спасскаго, Рузскаго у., Сергѣй *Смирновъ*, 27 марта.

2) Протоіерей Московской Введенской, въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви Федоръ *Румянцевъ*, 17 апрѣля.

3) Священникъ церкви с. Дарищъ, Колом. у., Сергѣй *Птенцовъ*, 10 апрѣля.

Списокъ священнослужителей Московской епархіи, награжденныхъ Его Высокопреосвященствомъ:

А) скуфьею:

Г. Москвы.

1) Екатерининской, при Императорской Екатерининской больницѣ, п., Николай Бахтіаровъ. 2) Николаевской, при Москов. Духовной Семинаріи, п. Алексій Кудиновъ. 3) Троицкой, при Александровскомъ отдѣленіи богадѣльни Ермаковыхъ, п. Іоаннъ Воронцовъ. 4) Законоучитель Александровскаго Коммерческаго училища Викторъ Цвѣтковъ. 5) Николаевской, въ Кошеляхъ, п. Константинъ Всѣхсвятскій. 6) Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, п. Константинъ Запрудскій. 7) Воскресенской, въ Бронной, п. Александръ Сперанскій. 8) Григоріе-Богословской, на Дмитровкѣ, п. Петръ Шумовъ. 9) Страстнаго монастыря Василій Сергіевскій. 10) Новодѣвичьяго монастыря Василій Державинъ. 11) Николаевской, на Курьихъ ножкахъ, п. Василій Воздвиженскій. 12) Неопалимовской церкви Борисъ Забавинъ. 13) Александро-Невской, въ мѣщанской богадѣльнѣ, п. Николай Соловьевъ. 14) Крестовоздвиженской, на Убогихъ домахъ, п. Симеонъ Голубевъ. 15) Преображенской, во Спасской, п. Николай Протодіаконовъ.

Московского уѣзда:

16) Троицкой, села Борисова, п. Василій Богоявленскій. 17) Петропавловской, села Петровскаго, п. Николай Докучаевъ. 18) Села Суворова, Димитрій Колосовъ.

Богородскаго уѣзда:

19) Богоявленскаго, гор. Богородска, собора Михаилъ Востокъ. 20) Успенской, при Прохоровомъ заводѣ, п. Александръ Бухаревъ.

Бронницкаго уѣзда:

21) Богородицерождественской, села Рождествена, п. Василій Успенскій.

Верейскаго уѣзда:

22) Села Бурцева Владиміръ Покровскій. 23) Села Ильинскаго Николай Мошковъ. 24) Села Вышегорода Василій Ремезовъ.

Волоколамскаго уѣзда:

25) Села Алябьева, Петръ Виноградовъ.

Дмитровскаго уѣзда:

26) Села Алешни Николай Парусниковъ. 27) Села Волдынскаго Петръ Милославинъ. 28) Села Семерлина Дмитрій Лихаревъ. 29) Села Ведерницъ Александръ Хотьковскій. 30) Села Батюшкова Сергій Писаревъ. 31) Срѣтенской, гор. Дмитрова, п. Алексій Боголѣповъ. 32) Успенскаго, г. Дмитрова, собора Николай Козловъ (не въ примѣръ прочимъ, по вниманію къ его высшему академическому

образованію, и къ полезной свыше 15-лѣтней духовно-учебной службѣ и просвѣтительной пастырской дѣятельности).

Звенигородскаго уѣзда:

33) Села Ершова Николай Виноградовъ, 34) Давыдкова Петръ Разумовъ. 35) Еремѣва Петръ Голубевъ. 36) Одинцова Леонидъ Воиновъ.

Коломенскаго уѣзда:

37) Села Хотяинова Алексій Алексѣевскій. 38) Села Мартыновскаго Николай Богоявленскій. 39) Христорожественской, г. Коломны, п. Алексій Страховъ.

Клинскаго уѣзда:

40) Села Сенежи Михаилъ Боголѣповъ. 41) Села Захарова Алексій Лихаревъ.

Можайскаго уѣзда:

42) Села Глазова Вячеславъ Муравьевъ. 43) Села Сивкова Василій Протопоповъ.

Рузскаго уѣзда:

44) Села Васильевскаго Никифоръ Соколовъ.

Подольскаго уѣзда:

45) Села Дубровиць Леонидъ Ильинскій. 46) Села Константинова Александръ Смирновъ. 47) Никитскаго Александръ Діаконовъ. 48) Пахрина Николай Розановъ. 49) Села Никулина Михаилъ Малнинъ.

Серпуховскаго уѣзда:

50) Села Легчищева Михаилъ Померанцевъ.

Б) на бедренникомъ:

Г. Москвы:

1) Учитель церковнаго пѣнія въ Московской Духовной Семинаріи священникъ Димитрій Аллемановъ. 2) Сорокосвятской церкви—Павель Поповъ. 3) Сергіевской, въ Рогожской церкви, Сергій Поліевковъ. 4) Георгіевской, въ Яндовѣ, п. Василій Юваловъ. 5) Троицкой, въ Вишнякахъ, Петръ Любимовъ. 6) Троицкой, въ Кожевникахъ, п. Александръ Модестовъ. 7) Петропавловской, на Якиманкѣ, п. Петръ Сахаровъ. 8) Василие-Кесарійской церкви Петръ Поспѣловъ. 9) Николаевской, въ Хамовникахъ, п. Іоаннъ Розановъ. 10) Покровской Общины Симеонъ Касаткинъ. 11) Адриановской, въ Мѣщанской, п. Михаилъ Славскій. 12) Троицкой, въ Троицкой, п. Александръ Левицкій. 13) Старо-Екатерининской больницы Николай Сахаровъ.

Московского уѣзда:

14) Села Ховрина Константинъ Виноградовъ.

Богородскаго уѣзда:

15) Села Зуева—Іоаннъ Кедровъ. 16) Села Алмазова Василій Бриллианговъ. 17) Богородицерождественской, у рѣчки Рудни, п. Николай Глаголевскій и Тихвинской гор. Богородска, п. Николай Сперанскій.

Бронницкаго уѣзда:

18) Села Ульяница Владиміръ Поморцевъ. 19) Погоста Сельца Викторъ Соловьевъ. 20) Села Кутузова Алексій Лебедевъ. 21) Села Конобѣва Николай Скворцовъ.

Верейскаго уѣзда:

22) Села Лисинцева Дмитрій Троицкій. 23) Села Вышегорода Александръ Смирновъ.

Дмитровскаго уѣзда:

24) Ильинской, гор. Дмитрова Николай Добронравовъ. 25) Села Мартьянкова—Викторъ Коренновъ. 26) Села Ассурова—Сергій Никольскій. 27) Села Сабурова Александръ Поморцевъ. 28) Села Кочергина Николай Лебедевъ. 29) Села Рогачева Михаилъ Плотниковъ.

Звенигородскаго уѣзда:

30) Села Огникова Ѳеодоръ Воздвиженскій. 31) Села Никулина Іоаннъ Бѣляевъ.

Коломенскаго уѣзда:

32) Погоста Андреевки Іоаннъ Орловъ. 33) Села Бардина Александръ Померанцевъ. 34) Села Якшина Георгій Бѣляевъ. 35) Села Андреевскаго Николай Соловьевъ. 36) Села Подберезниковъ Михаилъ Остроумовъ. 37) Михаило-Архангельской, гор. Коломны, церкви Панкратій Милославинъ.

Клинскаго уѣзда:

38) Села Обухова Тимоѳей Хоровъ. 39) Села Новаго на Волгѣ Павелъ Свѣтлаевъ. 40) Села Шестакова Алексій Русовъ.

Можайскаго уѣзда:

41) Села Борисъ-Городка Александръ Тихоміровъ.

Подольскаго уѣзда:

42) Села Акулинина Николай Калугинъ. 43) Села Товарищева Василій Фелицынъ. 44) Села Кленова Николай Вознесенскій.

Серпуховскаго уѣзда:

45) Села Старой Ситни Константинъ Чекаловъ.
46—47) *Гуслицкаго* монастыря іеромонахи Памва и Павлинъ.